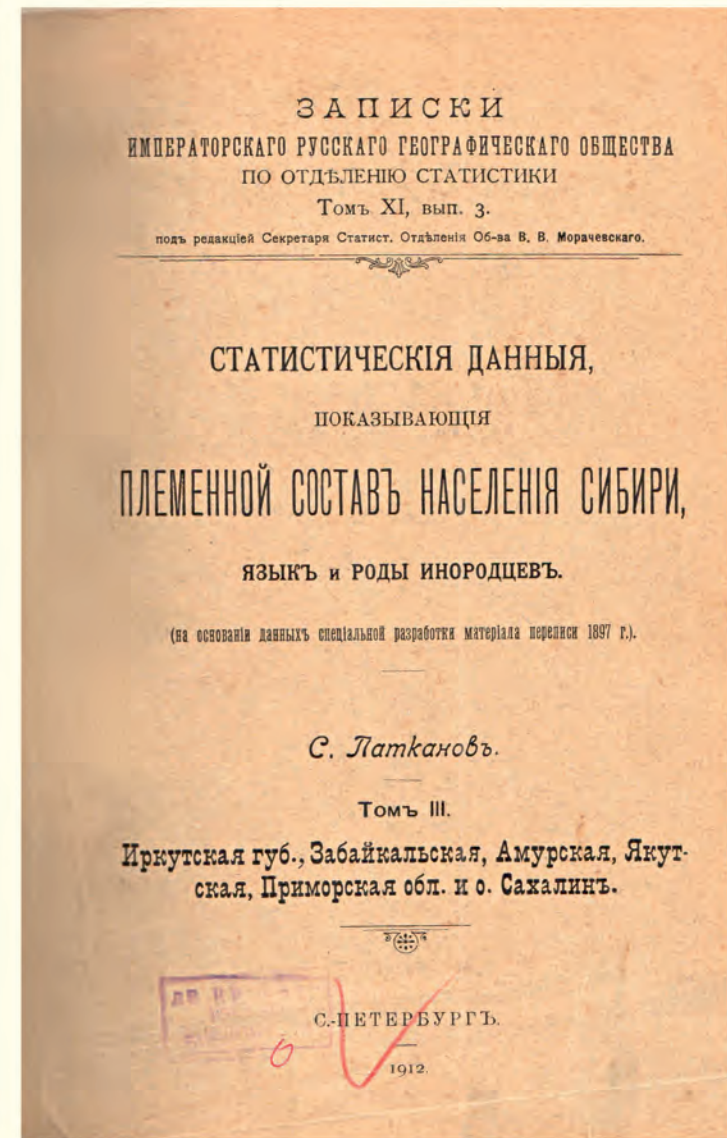

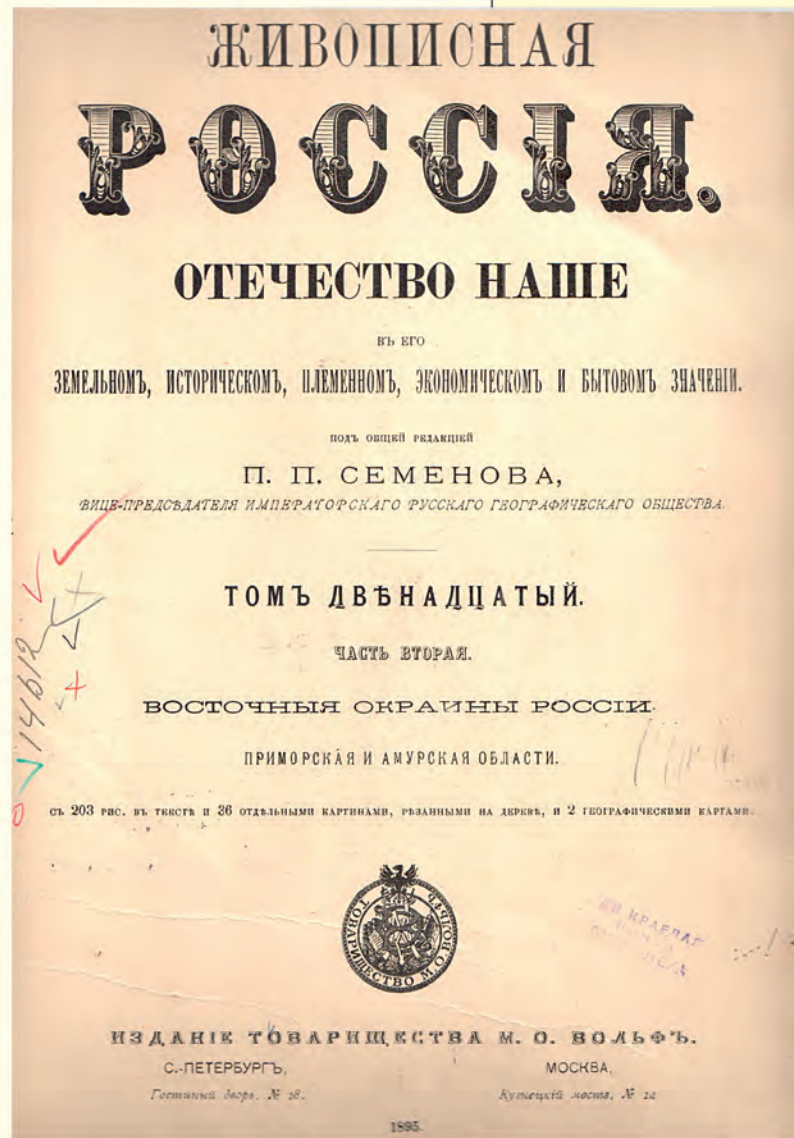

МНОГОЯЗЫЧНЫЙ МИР ПРИАМГУНЯ: коренные народы территории

7. Distr. d'Oudsk. 938
C. Répartition de la population indigène par lieux habités (Suite).

№	Villes (régions) et lieux habités et leur situation.	Nombre indigènes (Mille de habit.	Lieux habités																		
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
41	Селенга при ур. Теревин	1	13																		
42	Тово, ос. (пр. р. Та- лабу).	1	1																		
43	Улу-Ула, ос. (пр. р. Селенга)	8	34																		
44	Амур, ос. (пр. р. в окр. ст. р. Амурского)	6	16																		
45	Амур, ос. (пр. р. в окр. ст. р. Амурского)	8	37																		
46	Селенга, ос. (пр. р. в окр. ст. р. Амурского)	49	147																		
47	Улу-Ула, ос. (пр. р. в окр. ст. р. Амурского)	6	18																		
48	Шилу-Ула, ос. (пр. р. в окр. ст. р. Амурского)	1	5																		
	Итого	170	714	376	1	470	960														

«Материалы железного века Амгуни фиксируют тот этап древней истории, когда произошло уже разделение тунгусских племён на эвенков, эвенков и негидальцев. Памятники железного века... Амгуни, очевидно, принадлежат негидальцам, близким по языку к эвенкам и эвенкам, а по культуре – к оседлым рыболовам Амура. Таким образом, можно предположить, что прямые предки современных негидальцев жили на Амгуни около последних двух тысяч лет».

Мочанов Ю. А. 50 лет в каменном веке Сибири : (археологические исследования в азиатской части России). – Якутск, 2010. – Т. 1. – С. 183.

Негидалец из селения Тахта (нижнее течение Амгуни)

Негидальцы, р. Амгунь

Негидальцы из селения Тахта (нижнее течение Амгуни)

Паткановъ С. Статистическіе данныя, показывающія племенной составъ населенія Сибири, языкъ и роды инородцевъ. – Санкт-Петербург, 1912. – Т. III. – 1004 с. – (Записки Императорскаго Русскаго географическаго общества; Т. XI, вып. 3).

«Своеобразные естественно-географические условия Чукчагирского озера и среднего течения р. Амгуни наложили определённый отпечаток и на культурно-историческое прошлое этой области. Она издревле была расположена на стыке двух особых культурных миров – бродячих подвижных охотничьих племён и оседлых рыболовов... И не случайно культура коренных современных обитателей этого района – негидальцев – имела... явно выраженный контактный облик, в котором выступали как черты тунгусской таёжно-охотничьей культуры, так и черты нижеамурской оседло-рыболовческой культуры».

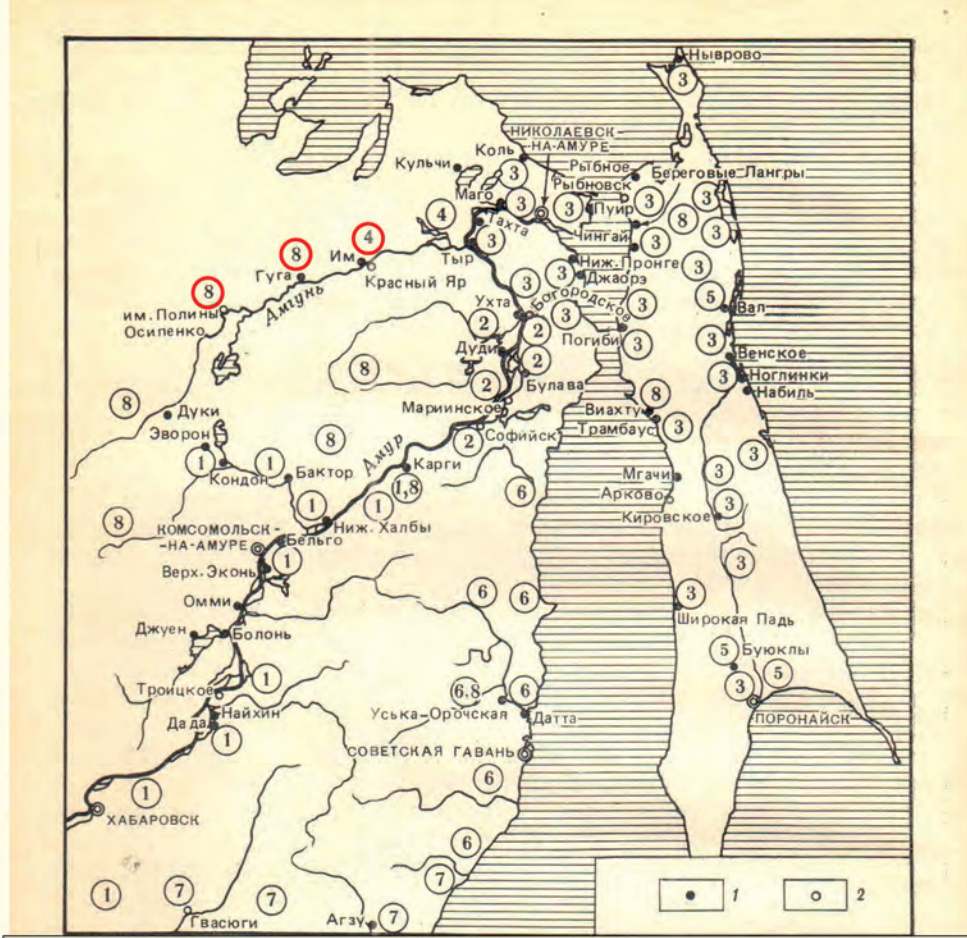
«Негидальцы по происхождению – эвенки, смешавшиеся с нивхами, улчами и нанайцами. Для них характерны многие черты эвенкинской таёжно-охотничьей культуры: приёмы охоты на пушного и мясного зверя, коническое жилище, широкие подбитые камусом лыжи, кожаная и меховая одежда, берестяная оморочка, форма колыбели... Другие элементы свидетельствуют о значительном влиянии нижеамурской культуры: собачководство, тип нарты, дощатая плоскодонная лодка, одежда из рыбьих кож и способы их обработки...».

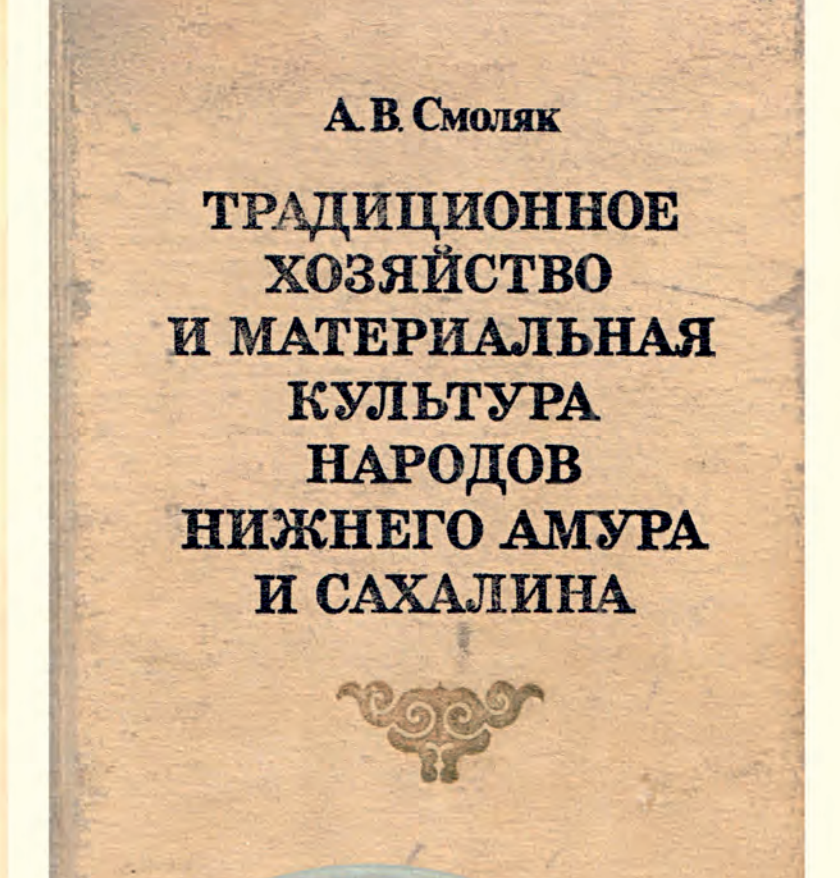
Негидальский ребёнок в зыбке

Мочанов Ю. А. 50 лет в каменном веке Сибири: (археологические исследования в азиатской части России). – Якутск, 2010. – Т. 1. – С. 166.

Карта расселения народов Нижнего Амура (XIX – первая половина XX в.)
1 – нанайцев; 2 – улчей; 3 – нивхов; 4 – негидальцев; 5 – ороков; 6 – орочей; 7 – удэгейцев; 8 – эвенков

Тунгусы с верховьев реки Керби

Тунгусский летник на р. Амгуни. Поселение

«Эвенки без преувеличения – великий народ... Многие исследователи называют эвенков лучшими лесными охотниками и следопытами мира. Путешественников буквально потрясали их высокие моральные качества, большое благородство и щедрость души. «Дворянами среди инородцев Сибири» называл когда-то эвенков известный исследователь Кастрен».

Негидальская женщина за выделкой бересты

Негидалец из села Тахта (нижнее течение Амгуни)

Забывшее путешествие: фотографии Петра Шинквинца. XIX век

